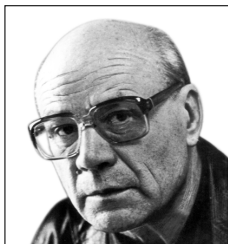

ДЕПОПУЛЯЦИЯ – ПРОЦЕСС вырождения или начало вымирания?

Игорь Бестужев-Лада,
профессор, доктор исторических наук

Анатолий Антонов,
профессор, доктор философских наук

Что такое «депопуляция»? Обычно этот термин связывают с вырождением, вымиранием населения. Имеет ли это понятие какое-то отношение к сегодняшней России, к современному миру вообще? Время идёт, а проблема вырождения нации остаётся, причём не только в России. Что происходит с населением сейчас и какие меры принимаются?

И. Бестужев-Лада. К сожалению, демографические процессы в России по-прежнему не радуют: население, по-прежнему сокращается и, главное, становится всё менее здоровым. Хотя говорить об этих процессах, безусловно, стали больше — даже на самом высоком уровне. Но если дело ограничится лишь разговорами, мы очень скоро столкнёмся с теми же проблемами, что и, например, Франция, которую волна иммиграции уже практически захлестнула. А ведь там куда менее остро стоит вопрос о денежных по-

собиях или социальных гарантиях. Так что дело, наверное, не только в них.

А. Антонов. Абсолютно верно. Рождаемость падает не только в России, но и в западных странах. Человеческое поведение регулируется конкретно социальными нормами и ценностями. До XVIII века во всем мире существовали нормы высокой рождаемости. В XVIII веке рождение ребёнка стало экономически невыгодно. Но нормы инерционны, они всегда отстают от изменившихся условий жизни, поэтому и просуществовали вплоть до XX века. В Азии, Африке и Латинской Америке они сохранились до сих пор,

но к середине XXI века в мире не останется ни одной страны, где в семье будет больше двух детей.

И.Б. В Америке, как Северной, так и Южной, в Европе — да, согласен. Но в Азии и в Африке традиции многодетности слишком сильны, и, по-моему, потребуется не менее века, чтобы эти континенты радикально преобразились в плане демографического поведения. Но! Африка от нас далеко, а вот Китай, например, очень и очень близок. И массовое переселение китайцев в дальневосточные и даже сибирские регионы России — отнюдь не утопия, а вполне реальная перспектива. Население этих территорий, конечно же, увеличится, только вот вряд ли его можно будет назвать «российским».

А.А. Это верно. Общество само может лихо рубить сук, на котором сидит. Если однодетность устраивает и государство и личность, то надо лишь радоваться растущему по экспоненте уровню жизни в стране, где через каждые 25 лет население убывает наполовину. Если же массовая малодетность и тем более однодетность начинают доставлять неприятности всем, то пора задуматься о мотивах брака и рождения нескольких детей в семье, о повышении ценности семейного образа жизни. Но как это делать? Через побуждение или принуждение? Может ли вообще выбор числа детей стать, наконец, особенно в нашей стране, свободным от сопутствующей ему дилеммы бедности — богатства? Ведь у «новых русских» есть всё, что они хотят, кроме детей, а у «новых бедных», если и есть что-то, чего они не хотели бы ещё, так это точно ребёнок.

И.Б. Такая рождаемость, как сегодня в развитых странах мира, будет сокращать численность населения вдвое через каждые 25 лет. Не говоря уже о том, что всё более значительный процент населения станут составлять пенсионеры. И о том, что всё более значительное большинство молодёжи будет обременено различными хроническими болезнями. С соответствующими прискорбными последствиями для следующих поколений, о которых сейчас столько спорят учёные и политики.

А.А. Спорить-то они спорят, но к конкретному решению этой задачи не готовы ни учёные, ни политики... А время идёт, счётчик депопуляции включен и ежеминутно, пока мы извлекаем корень сомнения из возможности найти ответ на демографическую задачу, в нашей стране недостает двух новорождённых для компенсации одного умершего человека. Медики и биологи кричат, что всё дело в росте смертности, поэтому надо все силы сосредоточить на борьбе с ней. Действительно, у нас в стране невероятно высокая смертность. Но для того чтобы бороться с депопуляцией только с помощью снижения смертности, надо обеспечить населению бессмертие. Сейчас ежегодно рождается примерно на 750–800 тысяч младенцев меньше, чем нужно, чтобы компенсировать смертность. В 2010–2015 годах эта цифра увеличится до миллиона.

И.Б. Всё не так мрачно. Депопуляция не является необратимой, она создана людьми и может быть устранена ими. Вопрос лишь в сроках и эффективности демографической политики. Если приступить в РФ с завтрашнего дня к активизации политики поддержки семьи (не только деньгами, как уже решено сегодня, но, главное, высоким социальным статусом многодетной семьи, превосходящим статус хотя бы среднего чиновника), тогда постепенный рост доли семей с тремя детьми способен остановить убыль населения. Правда, по расчётам демографов, лишь в 2040–2050 гг. Если же всё оставить, как есть, то население страны сократится наполовину через 45 лет.

А.А. Согласен. Всё, что было сотворено в нашей стране с демографической ситуацией — сотворено человеческими руками. Цели были поставлены такие, что не могли не привести

к сегодняшним плачевным результатам. Не условия так сложились, а цели нашей политической, социальной, экономической политики были таковы, что объективно всё было направлено к депопуляции. И она не могла не произойти, ибо целям соответствовали те средства, которые использовались для этого. Мина замедленного действия была заложена скорее даже в 1960-е. После войны был бэби-бум, в 1960-е он кончился, и везде в мире произошел процесс обесценивания семьи и детей. В городах престижным стал холостяцкий образ жизни.

Решение проблемы депопуляции по Антонову:

Цели семейной и демографической политики подразделяются на две взаимосвязанные части. Стратегическая задача по изменению положения семьи среди других социальных институтов, по ликвидации убыли населения является ведущей. Реализация её требует 30–50 лет и неминуемо растягивается на два-три поколения. Проблема формирования и укрепления массовых норм среднетности (трое-четверо детей в семье) требует долгосрочных усилий по ликвидации ущемлённого положения института семьи среди других социальных институтов. Всё это предполагает прежде всего централизованную политику государства.

И.Б. Верно. При переходе от сельского к городскому образу жизни с людьми происходит страшное несчастье: они теряют потребность в семье и детях, а потому обречены на вымирание. При городском образе жизни ребёнок стал не то что помощником, а наоборот — обузой. А при замужестве-женитьбе чада, если таковое вообще свершается, он превращается в чужого для своих родителей человека. И ныне в подавляющем большинстве случаев нет такой жизненной установки у молодёжи 18–25 лет, чтобы заводить при городском образе жизни семью.

А.А. Дело не только в жизненной установке. Дело ещё и в том, что в стране нет научно-исследовательских институтов

демографии, а все наши чиновники без исключения — полные демографические профаны. Это может быть и терпимо в другой стране, где действительно чиновникам не нужно быть учёными в плане демографии, поскольку исследовательские центры дают исчерпывающую информацию касательно рекомендаций, как строить демографическую политику. Но в стране, «депопулирующей» уже пятнадцать лет и не имеющей научно-обоснованной демографической политики, это чревато катастрофическими последствиями.

И.Б. Увы, сегодня вполне обычна ситуация, когда поручают какому-нибудь чиновнику демографическую политику, и он год-два делает вид, что решает эту проблему. А фактически игнорирует даже те немногие научные рекомендации, какие есть. И при этом делает заявления, будто надо всего лишь повысить пособия матерям. Идея «материнского капитала» сама по себе неплоха, но можно себе представить, как женщины, родившие до 1 января 2007 года, будут относиться к тем, кто произвёл ребёнка на свет двумя-тремя днями позже. Да достаточно вспомнить реальное отношение в СССР к многодетным матерям: «нарожали тут...».

А.А. Да, одними деньгами тут горю не поможешь. Кроме того, даже самые конструктивные научные рекомендации пойдут прахом, если правительством не будет продуман механизм их комплексной реализации. Чтобы демографическая политика в стране, не имеющей системы подготовки демографических кадров, оказалась на должном уровне, нужно нам, немногим имеющимся специалистам, объединиться, забыть о распрях и сосредоточиться на прямо-таки кричащих демографических проблемах современности. Панацеи мы, конечно, не найдём, но...

И.Б. Да, та же иммиграция, например, тоже не может быть панацеей, поскольку её последствия вполне предсказуемы.

Возьмём для примера США. Восемьдесят лет назад 80% населения Америки были представителями белой расы, сейчас их только 50%. Численность населения этой страны резко увеличивается за счёт латиноамериканцев и афроамериканцев. Можно сравнивать такую ситуацию с настоящим вторжением. В Америке одних только нелегалов-рабочих-латиноамериканцев проживает не менее 15 млн. Словом, совсем как в Косово. Поэтому можно сказать, что, при существующем положении вещей, Косово сегодня — это Россия и Америка завтра.

А.А. В России ежегодно умирает на 1 млн человек больше, чем рождается. В одной только Москве ежегодно умирает 100 тыс. людей русской национальности, и их место в городе занимают соответственно люди не русской национальности. Без малого миллиард безработных с начальным образованием в развивающихся странах видит «красивую» жизнь преимущественно на телевизионных экранах, мечтая побывать в этой жизни в реальном измерении, да только вот беда — их в неё не пускают...

И.Б. В России, как легко заметить, падение рождаемости и рост смертности влияют не только на численность населения, но и на его возрастную структуру. Эта структура экономически всё менее эффективна, поскольку неуклонно увеличивается доля пенсионеров. Сейчас уже один работающий россиянин кормит двух пенсионеров, и при этом содержит своих детей. Плюс острый дефицит кадров на малооплачиваемых и низкопрестижных рабочих местах, хотя предельно ясно, что рабочих мест с высокой заработной платой всем обеспечить практически нереально.

А.А. Вот именно! Данная ситуация заставляет правительства малодетных стран употребить политическую волю для решения вопроса, который более всего на Западе возбуждает страсти и поляризует общественное мнение. Речь идёт о международной иммиграции — уже сегодня в Европе экономические выгоды от притока иммигрантов из бедных стран ставятся всё чаще под сомнение, и всё больше привлекают внимание социальные издержки. Россию все это только ожидает, несмотря на широко раз-

рекламированный, но плохо разработанный проект привлечения в страну россиян из ближнего и дальнего зарубежья.

И.Б. Это вообще очень сложная и многогранная проблема. С одной стороны, миграция вносит свой вклад в генетическое «скрещивание» народов и в обогащение национальных культур. С другой, она оказывается источником внутреннего и внешнего напряжения. Легализация иммиграции сопровождается, как правило, стремлением иммигрантов сохранить свои национальные особенности, свой менталитет, свою культуру, а это таит в себе опасность межнациональных конфликтов. Достаточно вспомнить недавние события в Карелии, хотя там все обошлось, как говорится, «малой кровью».

Решение проблемы депопуляции по Бестужеву-Ладе:

А) Программа-минимум: помочь молодым людям создать семью в возрасте 20 лет с 3–4 детьми (обеспечив жильём, социальными льготами и т.д.).

Б) Программа-максимум: создать специальные учебные заведения, куда по состоянию здоровья будут отбираться юноши и девушки, способные воспроизводить здоровое потомство. Человеку с дипломом подобного учебного заведения необходимо создать социальный статус, равный статусу чиновника средней руки, а также соответствующий уровень доходов сообразно числу детей.

А.А. Зато в крупных городах эти конфликты уже принимают хронический характер. В Санкт-Петербурге то и дело происходят убийства «на почве национальной неприязни», в Москве положение немногим лучше. При этом условия, в которых вынуждены жить и работать подавляющее большинство иммигрантов — даже легальных! — просто чудовищные.

И.Б. Проблема этнической структуры или национальной идентичности страны — надо откровенно это признать — обостряется при депопуляции, поскольку прекращение всякой иммиграции невозможно не только в открытом, но даже и в закрытом обществе из-за наличия подпольной миграции, как это наблюдается ныне у нас на Дальнем Востоке. Правительства депопулирующих стран в связи с невозможностью быстрого роста потребности в детях и рождаемости обречены компенсировать убыль населения притоком извне, т.е. только регулировать размах и темп иммиграции. А для этого нужна особая технология.

А.А. Плохо то, что все чиновники, как огня, боятся этой технологии, потому что для них начинаются неприятности контроля за выполнением принятых политических решений. Да и все политики этого боятся. Потому что такая система не позволяет манипулировать общественным мнением. А если подобной системы не существует, то можно невозбранно без конца вроде бы начинать все сначала, а на самом деле «за просто так» получать свои политические дивиденды. И не только политические.

И.Б. Хочу добавить, что введение такой технологии заставило бы правительство проводить реальную, хорошо продуманную и научно обоснованную демографическую политику. Такого «ярма» ни один чиновник не хочет на себя брать. Они прекрасно понимают, что это приведёт к концу их фактически бесконтрольное положение в стране. Если мы хотим чего-то добиться, то надо начинать с реальной ответственности чиновника не только перед его начальником, а перед обществом в целом.

А.А. Депопуляция может стать решающей для судьбы России в первой трети XXI века. Две трети российской территории заселены так же, как и в эпоху

неолита, десять тысяч лет назад (менее 1 чел. на кв. км.). С учётом депопуляционной перспективы в будущем ожидающая россиян «демографическая пустыня» накладывается на географическую пустыню к востоку от Урала — там, где вечная мерзлота и полярная ночь. Плотность населения России, как преимущественно северной страны (сегодня это 12 чел. на 1 кв.км.), в 3 раза меньше среднемировой и в 30 раз меньше, чем в процветающих экономически странах, таких как Япония, Бельгия и другие.

И.Б. Ну, притока населения в Россию из развитых стран ожидать, конечно, не приходится. А вот из развивающихся... Впрочем, это уже повторение того, о чем мы говорили. Порочный круг, между прочим: чем выше уровень доходов населения любой страны — тем ниже рождаемость; чем ниже рождаемость — тем острее потребность в рабочих руках; чем острее эта потребность, тем мощнее приток в страну иммигрантов, в том числе и прежде всего — нелегальных.

А.А. Боюсь, что так оно и есть... Так что же грозит России? Постепенное вымирание или, наоборот, резкое увеличение численности населения за счёт иммигрантов? Появятся ли в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Владивостоке и других крупных городах «чайно-тауны», заселённые не только китайцами, но и выходцами из многих и многих сопредельных стран? Даст ли ожидаемый эффект материальное стимулирование деторождения в России или, наоборот, вызовет лишь дальнейшее расслоение общества по ещё одному признаку?

Ответы на все эти вопросы может дать только время... **НО**